

РЕАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОСТРОВНЫХ НЕМЕЦКИХ ГОВОРАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Л.И. Москалюк, Т.Н. Москвина, Н.В. Трубавина

*Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ
№ 17-14-22002 «Реализация временных отношений в речи носителей
островных немецких говоров Алтайского края».*

Аннотация. Представлен обзор результатов комплексного исследования реализации категории темпоральности на различных уровнях в островных немецких говорах, бытующих на территории Алтайского края. Проект охватывает все группы смешанных немецких говоров (верхне- и нижненемецких), сформировавшихся в иноязычном окружении в процессе длительного контактирования с русским языком. В качестве материала исследования были привлечены имеющиеся в распоряжении научного коллектива транскрипты бесед с информантами, материалы Текстового корпуса немецких диалектов на Алтае, результаты лингвистического анкетирования, шванки российских немцев. Привлечение и анализ языковых фактов различных говоров позволяют достаточно объективно и обоснованно представить специфические особенности немецких диалектных групп Алтайского края. Будучи языковой универсалией и одним из важнейших элементов языковой картины мира, время является неоднозначной, многогранной и разноплановой категорией. Объект исследования – семантическая категория темпоральности – носит комплексный характер, поскольку для ее выражения служат как грамматические, так и лексические средства. В статье комплексно рассматриваются способы выражения временных отношений в островных немецких говорах на разных языковых уровнях. Категория темпоральности выражается, прежде всего, в парадигме временных форм глагола, обнаруживающей яркую картину диалектного морфологического варьирования как в структурном, так и содержательном плане. Рассматриваются семантика и особенности употребления временных форм настоящего, будущего и прошедшего времени в говорах российских немцев, а также изменения морфологической категории времени, которые приводят к перераспределению функций в системе временных показателей, в частности в системе средств выражения относительных временных значений. Подчеркивается особая роль лексических темпоральных маркеров, конкретизирующих и уточняющих временные значения, выражаемые грамматическими средствами. Анализ и описание средств выражения временных отношений позволяют рассмотреть динамику протекающих в островных немецких говорах процессов и изменений в сопоставлении с литературным немецким языком, с диалектами на территории Германии, а также с другими группами островных немецких диалектов.

Ключевые слова: немецкий язык; диалекты; островные немецкие говоры; российские немцы; темпоральность; языковые средства выражения темпоральности

Введение

Статья посвящена изучению разноуровневых способов выражения временных отношений в островных немецких говорах, которые представляют собой специфическую форму существования немецких диалектов за пределами немецкоязычного пространства. Немецкие говоры более 250 лет существуют и развиваются в иноязычном окружении. Одним из таких языковых островов (эксклавов) является Алтайский край, крупнейшее наряду с Омской областью место компактного проживания российских немцев. В селах Немецкого национального и других районов Алтайского края немецкие диалекты сохранили статус языка семейного общения. Разнообразие говоров и характерная для них языковая вариативность на всех уровнях открывают широкие возможности для функциональных, контрастивных и диахронических изысканий. Исследование выполнено в русле современных направлений и подходов в классической и островной немецкой диалектологии.

Категория темпоральности, одна из центральных категорий в лингвистике, неизменно находится в центре внимания ученых, по-разному трактующих ее сущность и структуру. Большинство лингвистов рассматривают темпоральность как категорию, реализуемую совокупностью языковых средств разных уровней, характеризующих высказывание во временном плане и обеспечивающих временную ориентацию слушающего/читающего [1, 2]. С помощью этих средств действие, событие или состояние прямым или косвенным образом соотносится с моментом речи (абсолютное время) либо с каким-то другим действием (относительное время). Абсолютная временная отнесенность определяет общий временной план, локализуя действие в плоскости настоящего, прошлого или будущего. Относительное время характеризует одновременность или разновременность протекания действий относительно друг друга: одновременность указывает на заполнение двумя ситуациями одного периода времени, при разновременности же речь идет о следовании двух ситуаций друг за другом [3. С. 42].

Исходные предпосылки исследования заключаются в выявленных на предыдущих этапах особенностях в системе временных форм, которые имеют отличия не только от литературного немецкого языка, но и варьируют в различных группах говоров. Как и в современном литературном немецком языке, в рассматриваемых островных немецких говорах ядром категории темпоральности является грамматическая категория глагольного времени, которая, однако, организована несколько иным образом, что приводит к определенному сдвигу и перераспределению функций в системе временных показателей.

Важность подобных исследований определяется вкладом системного изучения немецких языковых островов как на территории России,

так и дальнейшего сопоставления данных с другими группами немецких языковых островов по всему миру. Многоаспектное изучение одной языковой категории на материале разных языковых вариантов позволяет изучить и специфические черты языковой картины мира носителей диалектов, поскольку время является базовым концептом и выявляемые особенности дают возможность для развития языка в разных аспектах.

Методология исследования

Методологические принципы, применяемые в исследовании, основываются на трудах отечественных и зарубежных ученых по следующим проблемам: исследования диалектов и языковых островов (Р.И. Аванесов, В.М. Жирмунский, А.И. Домашнев, Л.И. Москалюк, N. Berend, H. Jedig, K. Matheier, P. Rosenberg, P. Wiesinger), взаимодействие языков в условиях контактирования (Е.М. Верещагин, У. Вайнрайх, С. Földes), диалектная семантика, диалектная морфология, диалектный и разговорный синтаксис (А.П. Дульзон, Е.А. Земская, О.А. Лаптева, В.Д. Девкин, F. Patocka, E. Glaser, A. Weiss), лексико-грамматическое поле темпоральности (А.В. Бондарко, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс).

Время – базовая онтологическая категория, которая преломляется в языке в категорию темпоральности. С одной стороны, темпоральность относится к достаточно хорошо изученным и разработанным вопросам лингвистики, с другой стороны, появляются новые аспекты и трактовки, имеются спорные, не решенные до сих пор вопросы даже в рамках одного языка. В качестве базового традиционного определения принимается трактовка А.В. Бондарко, согласно которой темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета [1. С. 5]. На данной семантической категории базируется функционально-семантическое поле темпоральности, представленное совокупностью грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т.п.) средств того или иного языка, используемых для выражения категории темпоральности.

Систематизация и изучение семантики и функционирования всего комплекса темпоральных языковых средств представляются важными именно с учетом этнокультурной специфики немецкого языка во всех его вариантах. Приоритетным аспектом исследования языковых средств выражения категории темпоральности в островных говорах является их инвентаризация на разных уровнях, описание их семантики и особенностей употребления в сопоставлении «немецкий литературный языковой стандарт – диалект» и «диалект – диалект». При исследовании

довании темпоральной лексики особое внимание должно быть уделено возможным грамматическим и семантическим трансформациям. Это позволит проследить динамику и направленность языковых процессов.

Такое понимание категории времени предполагает выявление в речи носителей рассматриваемых говоров грамматических и лексических средств выражения темпоральности, в частности особенностей представленного спектра временных форм и их функционирования в островных немецких диалектах, характеристику синтаксического времени в исследуемых диалектах, рассмотрение функционально-содержательного статуса сложноподчиненных предложений с придаточными времени, анализ синтаксической сочетаемости лексем с временным значением на уровне атрибутивных и предикативных связей. Решение этих задач позволит составить представление об использовании языка российских немцев и особенностях островных немецких диалектов в масштабах края и послужит в будущем основой для дальнейших исследований по диалектологии.

Исследование и результаты

Использование временных форм настоящего и будущего времени в говорах российских немцев. Функция выражения совпадения действия с моментом речи и следования ему характерна в говорах российских немцев для глагольных форм синтетического презенса, перифрастического презенса *tun* (Präs.) + инфинитив основного глагола и футурум 1. Конструкция «*tun* + инфинитив основного глагола» не представлена в парадигме временных форм литературного немецкого языка.

Как и в литературном немецком языке, презенс в островных немецких говорах употребляется для выражения действий, относящихся к настоящему и будущему временному плану. При этом актуализируются частные значения реализации действия, конкретизирующиеся признаками одновременности с моментом речи и следования действия моменту речи. Первое значение презенса определяется как собственно настоящее время [4. S. 93]. Например: *Ich zieh moi Scherzje on un kehr ti Stup miden Pesem* = *Ich ziehe meine Schürze an und kehre die Stube mit dem Besen* (Я надеваю мой фартук и подметаю веником комнату).

При выражении презенсом действия, относящегося к будущему временному плану, актуальным становится его значение реализации действия в проспективном плане: *Tu lekscht tich noot wieda uf t'an Platz* = *Du legst dich dann wieder auf deinen Platz* (Потом ты снова ложишься на свое место).

В исследуемом ареале реализуется и перифрастический презенс, который широко распространен во многих немецких диалектах. Анализ диалектного материала показал, что конструкция «*tun* (Präs.) + инфини-

тив» не может рассматриваться как полный синоним синтетической формы презенса. Это сочетание образуется от ограниченного числа глаголов, как правило, от неопределённых глаголов: *Tut ea wohl ta kanza Toak l'ana?* = *Tut ihr wohl den ganzen Tag lernen?* (Вы, наверное, учите весь день?).

Важной особенностью немецких диалектов является то, что специальная форма будущего времени не получила в них достаточного развития [5. С. 532; 6. С. 13]. Хотя конструкцию «werden + инфинитив» можно считать грамматизированной формой, основным средством для выражения настоящего и будущего времени служит презенс.

Анализ исследуемого нами корпуса показал, что признак темпоральности футурума часто сопровождается признаком модальности, например предположения: *Tea weat schun nie me scheen sai* = *Der wird schon nie mehr schön sein* (Он уже никогда не будет красивым).

Использование глагольных форм для выражения прошедшего времени в говорах российских немцев. Наряду с обозначением одновременности и следования действия моменту речи глагольными формами презенса и футурума глагольные формы претерита, перфекта, двойного перфекта, плюсквамперфекта, двойного плюсквамперфекта и конструкция «tun + инфинитив» обозначают в островных немецких говорах предшествование действия моменту речи. При этом двойной перфект, двойной плюсквамперфект и перифрастический презенс *tun* (Prät.) + инфинитив не находят применения в литературном немецком языке.

В островных нижненемецких говорах претерит, оставаясь одним из основных средств выражения прошедшего времени, подвергается значительному вытеснению со стороны аналитических форм. Но, как показало наше исследование, глаголы *haben*, *sein* и *werden* до настоящего времени продолжают использоваться в основном в претерите: *Do wire file von onse Darp* = *Da waren viele von unserem Dorf* (Тут многие были из нашей деревни).

Претерит модальных глаголов, а также близкого к ним по значению глагола *brauchen* также продолжает активно использоваться: *Wi kunnt det nech t'äipe* = *Wir konnten das nicht kaufen* (Мы не могли это купить).

С трудом замещаются перфектом и плюсквамперфектом претеритальные формы предельных глаголов *vergehen*, *kommen*, *geben*, *nehmen*, *bringen*, *kriegen*, *verdienen* и некоторые другие: *No de Schoul kom et' no de Stout* = *Nach der Schule kam ich in die Stadt* (После школы я поехала в город).

Употребляются преимущественно в претерите также неопределённые глаголы, которые не содержат в своем лексическом значении какого-либо указания на предел действия: *sprechen*, *meinen*, *wissen*, *bleiben*, *stehen*, *sitzen*, *liegen* и др.: *Wi west dot nech wou dot woad sene, oba dot*

wort ema bita = Wir wussten es nicht, wie das wird sein, aber das wurde immer besser (Мы не знали, как это будет, но становилось все лучше).

Массовому вытеснению подвергся претерит в островных средне-немецких говорах [7. S. 186]. Продолжает активно употребляться только претерит глаголов *sein*, *haben* и *werden*: *Wi se di siewet Klass hinnr sich hatt, wor se des satt = Als sie sieben Klassen hinter sich hatte, war sie es satt (Когда она закончила семь классов, ей все это надоело).*

Претерит модальных глаголов также сохранился и не подвергся замене перфектом: *Si musste arich hart schawe = Sie mussten sehr hart schaffen (Они должны были тяжело работать).*

Кроме того еще сохранились старые претеритальные формы глаголов *kommen*, *gehen*, *brauchen*, *kriegen*, *geben*, но они малоупотребительны и, как правило, заменяются формами перфекта: *Na komt se nordicht in ti Joure, wu ti Mäderje an Heirote denke = Dann kam sie in die Jahre, wenn die Mädchen ans Heiraten denken (Потом она доросла до тех лет, когда девочки думают о замужестве).*

В ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал островных говорах претерит вытеснен почти полностью. Формы претерита имеет глагол *sein*, кроме того зафиксированы формы претерита модальных глаголов, которые активно употребляются и в форме перфекта: *Eascht wora ma o zu tritt = Zuerst waren wir auch zu dritt (Сначала мы тоже были троим).*

В островных говорах, ориентированных на южно- и средне-немецкой языковой ареал, глагольные формы которых имеют ограниченное число форм претерита, перфект является основной формой обозначения предшествования действия моменту речи, т.е. для выражения прошедшего времени [8. С. 295; 9. С. 125].

Изменения, произошедшие в системе форм, выражающих прошедшее время в островных немецких говорах, вызвали изменения семантической структуры перфекта и сферы его употребления в русско-немецких говорах. Перфектные формы передают законченность действия и его результативность: *Ich hep den morjet kmessa un hep 160 na 100 khatta = Ich habe den am Morgen gemessen und habe 160 auf 100 gehabt (Я измерила его утром, и было 160 на 100).*

Перфект, как и претерит, может, не указывая на результативность действия, передавать значение длительности в прошлом: *Ti hot eascht keschaft in Sadik aach, ti hot kelant in BGPU = Die hat zuerst geschafft im Kindergarten auch, die hat gelernt in BGPU (Сначала она тоже работала в садике, она училась в БГПУ).*

Исследование диалектного материала показало, что признак контактности, являющийся основным семантическим признаком перфекта в литературном немецком языке, присущ ему и в исследуемых говорах. Однако в говорах, ориентированных на средне- и южнонемецкой диа-

лектные ареалы, ему гораздо чаще свойствен признак дистантности, всегда в тех случаях, когда он обозначает прошедшее действие, не связанное с моментом речи, т.е. функционально заменяет претерит.

В исследуемых нижненемецких говорах перфект получил широкое распространение, он также широко употребляется в своем абсолютном значении, как и претерит, вступая с ним в синонимические отношения. Перфектные формы могут передавать незаконченные, длительные действия, дистантные по отношению к моменту речи: *On janem Somma ha min Onkel os Schoffa em Kolchos jeschafft* = *In jenem Sommer hat mein Onkel als Fahrer im Kolchos gearbeitet* (Тем летом мой дядя работал в колхозе шофером).

Несмотря на преимущественное употребление претеритальных форм от глагола *haben*, в его самостоятельном значении говорящий прибегает к перфекту, когда предоставляется возможность подчеркнуть факт владения: *Se wi soija jletlech, se ha schoine Nastrojenie jehod* = *Sie war sehr glücklich, sie hat schöne Stimmung gehabt* (Она была счастлива, у нее было прекрасное настроение).

Благодаря своему широкому семантическому содержанию перфект, являясь экспрессивной разговорной формой, успешно конкурирует с претеритом и вытесняет его [10].

Подобно претериту и перфекту плюсквамперфект в островных нижненемецких говорах может обозначать действие законченное и незаконченное, мгновенное и длительное: *Em Euwent hod et' mi enbetst'e vebite en hod et' vepüst* = *Am Abend hatte ich ein bisschen gebeten und hatte mich ausgeruht* (Вечером я немножко помолилась и отдохнула).

Значение предшествования другому действию в прошлом плюсквамперфект сохранил в говоре лишь частично: *Os hei det hod jektokt, jin 't' he em Stoul* = *Als er das gemacht hatte, ging er in den Stall* (Когда он это сделал, он пошел в хлев).

Об исчезновении у плюсквамперфекта функции выражения относительного времени свидетельствует и тот факт, что в этом значении может быть употреблен перфект при противопоставлении претериту: *En os doi si jekume ne de Hüs, dorten wi t'oine Stid fe diins* = *Und als die gekommen sind nach Hause, dort gab es keinen Platz für sie* (А когда они пришли домой, для них там не было места).

В островных средненемецких говорах плюсквамперфект также может употребляться в абсолютном значении, передавая действие в прошлом: *Summersch won se zum Ose gefohn* = *Im Sommer waren sie an den See gefahren* (Летом они ездили к озеру).

В верхненемецких говорах значение предшествования другому действию в прошлом взял на себя перфект, но и плюсквамперфект сохранил это значение в средненемецких говорах, выступая синонимом перфекта, хотя используется в этом значении нерегулярно: *Kaaner hatt*

sich nix kmeldt und di hot schon Angst kkriet, se tät sitzebleiwe = Keiner hatte sich gemeldet und sie hat schon Angst gekriegt, sie bleibt sitzen (Никто ничего не сообщал, и она уже испугалась, что останется на второй год).

В южнонемецких говорах зафиксированы только формы плюсквамперфекта глаголов со вспомогательным глаголом *sein*, при сопоставлении с претеритом плюсквамперфект, как и перфект, приобретает видовой оттенок законченности, завершенности действия: *Ia woat raikkomma en het s Vich vasarkt = Ihr wart hereingekommen und habt das Vieh versorgt (Вы пришли и позаботились о скотине).*

Плюсквамперфект может перенимать функцию перфекта, передавая значение предшествования настоящему времени: *Ti wa klaach nauskkange, ti hat koi sumka net mit = Sie war gleich rausgegangen, sie hat keine Tasche mit (Она только что вышла, у нее не было с собой сумки).*

Плюсквамперфект может обозначать длительное действие в прошедшем, выступая синонимом перфекта, заменившего претерит: *Maias Lis war tann kleje, seli hat schon s zwaite khat, ihren Sasch = Lise Meier hatte damals gelegen, die hat schon das zweite gehabt, ihren Sascha (Луза Майер лежала тогда, у нее уже был второй, ее Саша).*

Перфект неопределенных глаголов выражал значение законченности в прошлом в том случае, когда сам вспомогательный глагол стоял в перфекте. Данная форма известна в грамматике немецкого языка как «двойной перфект» [11]. В нашем материале двойной перфект представлен только в говорах, ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал. «Двойной перфект» обозначает, как видно из приведенных ниже примеров, законченное действие в прошлом: *Mia hat t Wand khinat khat mich rumtrehe = Mir hat die Wand gehindert gehabt mich rumzudrehen (Мне стена мешала повернуться).*

В исследуемых островных говорах, ориентированных на южнонемецкий ареал, встречается и форма ультраплюсквамперфекта со вспомогательным глаголом *sein* в плюсквамперфекте, она служит для выражения предпрошедшего, завершенного действия: *Ti woa ta zu schwea, woa ti upassend klega kwest? = Sie war mir zu schwer, war sie unpassend gelegen gewesen? (Она для меня была слишком тяжелой, она лежала неудобно).*

По отношению к двойному перфекту, который возник в результате утраты формы претерита вспомогательным глаголом *haben*, двойной плюсквамперфект может рассматриваться как переходная форма [12. С. 41].

Помимо названных форм для выражения прошедшего времени в нижненемецких говорах широко используется аналитическая конструкция «*tun* + инфинитив» со вспомогательным глаголом *doune* «делать» в претерите, встречающаяся также в других немецких диалектах

[5. С. 533]: *De Eule doide site ope Bânt' en vepüste = Die Alten taten auf der Bank sitzen und ausruhen* (Старики сидели на лавке и отдыхали).

В форме перифрастического претерита часто используются глаголы, заимствованные из русского языка: *Et' den't', dese Somma doid et' soja schoin otdihaje = Ich denke, in diesem Sommer tat ich sehr gut ausruhen* (Я думаю, этим летом я так хорошо отдохнул).

Синтаксические средства реализации категории темпоральности в островных немецких говорах. Описанные изменения в системе временных форм глагола приводят к определенным сдвигам в плане выражения относительных временных значений: выражение разновременности за неимением достаточного количества временных форм в некоторых случаях становится проблематичным (в частности, при обозначении разновременности в настоящем или прошлом). Функция выражения предшествования и следования в таком случае перекладывается на другие языковые средства – линейное соположение событий, следующих друг за другом, лексические конкретизаторы, уточняющие значение глагольного времени, придаточные предложения и союзы.

В рамках сложного предложения функция выражения отношений одновременности–разновременности в рассматриваемых говорах в значительной степени перенимается союзами. Для выражения одновременности говоры обладают относительно небольшим количеством союзов (табл. 1).

Таблица 1

Союзы со значением одновременности в островных немецких говорах

Подчинительные союзы	Сочинительные союзы
wann (wonn) / wann wi (вехне-нем.) ↔ os/ås (нижне-нем.) solong (solang)/sou lang (solång) solong wi/solång ås (sou lang os) wo	unn/enn

В сложноподчиненном предложении значение одновременности чаще всего выражается союзом *wenn* в различных фонетических вариантах, союзами *os/wi*, соответствующими значению литературного *als*, а также вариантами союза *solong*, нередко в сочетании с союзами *os/wi*. Кроме того, в верхненемецких говорах для выражения одновременности нередко употребляется многозначный союз *wo*.

Нижненемецкий: *Wann et eascht tom Owend jint', dann worde dee T'eahj vonne Stap jeholt = Wenn es erst zum Abend ging, dann wurden die Kühe von der Steppe geholt* (Когда дело шло к вечеру, тогда коров пригоняли со степи).

Верхненемецкий: *Solong wi s traus hell is, kennt ehr traus plaiwe = Solange es draußen hell ist, könnt ihr draußen bleiben* (Пока на улице светло, вы сможете остаться на улице).

Tes is jetzt Woche zwei, wo es to regert = Es sind jetzt etwa 2 Wochen, seitdem es regnet (Уже две недели как идет дождь).

Одновременность может выражаться и с помощью сочинительного союза *unn/enn*, соответствующего литературному «und»:

Верхненемецкий: *Ti Kinner, wi si sin in ti Schule gange, hen se tann ti Fiwel. Unn ti Kiner hen kelese unn hun ich aach tann mit = Die Kinder, als sie in die Schule gegangen sind, hatten sie dann die Fibel. Und die Kinder haben gelesen und ich habe auch dann mit(gelesen) (Дети, когда в школу пошли, у них была Азбука. И дети ее читали, ну и я тогда тоже с ними (читала)).*

Нижненемецкий: *Dann kaum August, enn dee Maunnslied worde aul-la veschlappt = Dann kam August, und die Männer wurden alle verschleppt (Потом наступил август, и мужчин всех забрали).*

Для выражения отношений разновременности говоры располагают более разнообразным набором подчинительных союзов (табл. 2): это ряд фонетических вариантов союза *ehe*, варианты союза *bevor*, состав которых расширяется за счет калькированного с русского языка союза *vor tem tass* и образованного по аналогии с ним союза *nu dem dot/nochtem tass* (данные калькированные союзы используются преимущественно младшим поколением информантов [13. С. 326]); это союз *pis* в разном фонетическом оформлении и часто в сочетании с частицей *net*, которую носители говора присоединяют к союзу по аналогии с русской конструкцией «пока не», а также уже упоминавшиеся выше союзы *os/wi*, употребляемые носителями говора для передачи одновременности.

Таблица 2

Союзы со значением разновременности в островных говорах немецкого языка

Подчинительные союзы	Сочинительные союзы
ehp (ehpst, ehpscht)/eja (oja), oja os verem, vorchter, tevov, vor tes wi/ver daut wi, vor tem tass/ver dem dot, von dann os noch tes wi, noch tem wu (wi)/nu dem dot, nu dem os, nume dann bis (pis), piste (pischt)/bot (bet) wi (в сочетании с наречиями krat, klaich, to, dann)/os	unn/enn/onn в сочетании с наречиями jetzt (jezert), krat, dann(e) (donn, dunn, tonn), nort (nordert) da (do, to, do) escht ... nodr (nort, noot, noat), escht (eescht, eascht, ischt) ... dann (tann, tonn)

В единичных случаях для выражения предшествования в говорах встречается союз *sobald*. По всей видимости, такие примеры являются следствием интерференции с литературного немецкого языка, которым владеют респонденты, употребившие в речи данный союз. В пользу этой версии говорит и опрос других носителей языка, которые не знают или не употребляют в речи союз *sobald*, заменяя его более привычным *unn klaich/unn krat*.

Из сочинительных союзов отношения одновременности могут передаваться союзами *unn* (*enn*, *onn*) в сочетании с наречиями и коррелятами *jetzt* (*jezert*), *dann(e)* (*donn*, *dunn*, *nort*, *tonn*), *krat*, *da* (*do*, *to*, *do*), указывающими на временную последовательность действий, а также парными союзами *escht ... nodr* (*nort*, *noot*, *noat*), *escht* (*eescht*, *eascht*, *ischt*) ... *dann* (*tann*, *tonn*).

Верхненемецкий: *Bin ich krous kezouge pai Kroußfader, pa te Kroußmoder. 16 Jahr. Unn to hun ich onfongen zu arwaite. Un 22-21 Jahr hun ich mich verhairat, un tann hun ich ti Schul als Putzfraa keschafft. Un tann sin ich iwergeange in Kolchos. Un to hun ich in ti Schweinfirma keschafft. = Ich bin beim Großvater aufgewachsen, bei der Großmutter. 16 Jahre. Und dann habe ich angefangen zu arbeiten. Und mit 22-21 Jahren habe ich geheiratet, und dann habe ich in der Schule als Putzfrau gearbeitet. Und dann bin ich in Kolchos übergegangen. Und da habe ich in der Schweinefarm gearbeitet (Я росла у бабушки, у дедушки. 16 лет. Потом я начала работать. А в 22–21 год я вышла замуж и начала тогда работать уборщицей в школе. А потом перешла в колхоз. И там (тогда) работала на свиноферме).*

Таким образом, мы видим, что для выражения и конкретизации временных отношений носители говоров обходятся минимальным набором союзных средств, многие из которых отличаются полисемией и могут употребляться для выражения как одновременности, так и разновременности, лишь в общем виде передавая временное значение. Кроме того, союзы *wi*, *wo*, *unn/enn* могут выражать не только временные но и другие отношения [14], значение многозначных союзов при необходимости уточняется лексическими временными маркерами в главной или зависимой предикативной единице, например употреблением наречий *krat* и *klaich*, подчеркивающих, что действия следуют непосредственно одно за другим, наречиями, указывающими на область настоящего, прошедшего или будущего времени – верхненемецкий: *kes-ter*, *hait*, *morje*, *pald*, *jetz/jezert*, *krat*, *to*, *jenesmol*, *selemol*, *friher*, нижне-немецкий: *jistre*, *fändoch*, *morje*, *nü*, *frija*, помогающих выстроить временную линию повествования; наречиями, указывающими на одновременность/разновременность действий и выражающими видовременные характеристики действия (*immer*, *wider*, *manchmal*, *oft* указывают на многократность и повторяемость действия, а наречия *jetzt*, *krat*, *kleich/klaich* – на действия, происходящие в настоящий момент или непосредственно одно за другим).

Для указания на предшествующее действие носители говоров нередко используют наречия *friher*, *escht*, а для указания на действие, следующее одно за другим, – наречия *dann/tann/tonn*, *no/nort/nordert*.

С целью выражения предшествования/следования в рамках простого предложения носители говоров могут употреблять и предложные группы, передающие временные отношения предшествования/следования:

Верхненемецкий: *Un noch der Arweit is es kestorwe = Und nach der Arbeit ist er gestorben* (А после работы он умер).

Ich hun ksehe soi Lewe, wie ich triwe war, vor zwai Johr = Ich habe ihr Leben gesehen, als ich drüben war, vor 2 Jahren (Я видел их жизнь, когда был там, два года назад).

Ich konnde ihnen plous pis in ti 11.Klass helwe, awer waider konnte ich net, to hun ich schon net fustone = Ich konnte ihnen bloß bis 11.Klasse helfen, aber weiter konnte ich nicht, da habe ich schon nichts verstanden (Я им могла помогать только до 11-го класса, а дальше не могла, там я уже не понимала).

Однако если в современном немецком языке сочетание временных предлогов с существительным играет немаловажную роль для реализации категории темпоральности [15. С. 8], то в островных немецких говорах такие примеры встречаются гораздо реже. Поскольку в рассматриваемых говорах прослеживается разрушение и упрощение падежной системы [16. С. 67], употребление предлога влечет за собой «муки выбора» формы артикля, чего носители говоров и стараются избегать, заменяя соответствующие конструкции придаточными с синонимичным значением:

Верхненемецкий: *Haben mr kearwait, pis te Kriich sech keendigt hat, un tonn ware mr ach Spezutschot = Wir haben gearbeitet, bis der Krieg endete, und dann waren wir auch der Sonderverwaltung unterstellt* (Мы работали, пока не закончилась война, а потом мы были на спецучете) (Вместо „bis zum Kriegsende“).

Таким образом, в силу происходящих в островных немецких говорах языковых процессов в системе глагольных времен [17], образующей грамматическое ядро темпоральности, большую значимость приобретают лексико-грамматические элементы, уточняющие и конкретизирующие временные значения, выражаемые глаголами.

Лексические средства выражения временных отношений. Изучение способов выражения временных отношений на лексическом уровне является важным именно из-за возрастающей значимости лексики при передаче временных характеристик именно с учетом изменения и перестройки традиционной парадигмы времени. Выявление корпуса лексических единиц с темпоральным значением позволяет изучить и описать особенности лексико-семантической системы островных немецких говоров Алтайского края, выявить особенности их семантики и деривационного потенциала. Методом сплошной выборки из имеющихся транскриптов записей бесед с информантами, Текстового корпуса немецких диалектов на Алтае [18] и шванков [19] были отобраны лексемы, которые обозначают временные отрезки, сложные слова и устойчивые обороты с темпоральным компонентом, наречия времени.

Большая часть темпоральных лексических единиц относится к группе общенемецкой лексики, эта группа представляет собой формально и семантически стабильный пласт темпоральной лексики (как по составу, так и по семантике). Вариативность проявляется лишь на уровне произношения отдельных диалектных групп: *Morche/Morjend, Tag/Tach, Johr/Jahr* и др. Наречия времени репрезентируют различные временные характеристики событий: время действия (*jetzt, gester, heit, heitzutag, frihe, an solche Tage, im Frihjohr, dr Nacht, dr Herbst, in dere Zeit, die Johre*), соотношение между действиями в плоскости одновременность/разновременность (*früher, vorher, bald, dr annre Morjend, noch'm Johr*), продолжительность действия (*lange, schnell*), кратность и периодичность действия (*nie/niemols – monchmal – oft – imma*). Достаточно большое количество наречий выражает именно частотность, периодичность и начало/конец действия: *amol/omol, alsemol, paarmol, 's letzte Mol, vun jetzt oh, vun selemol, ufamol, em Ogebletj*.

Особый интерес для островной и классической диалектологии представляют случаи, когда наблюдается ряд особенностей, которые характерны именно для немецких говоров на данной территории. Изучение семантики специфических лексических единиц, их происхождения и особенностей употребления важно для понимания общего хода развития лексической системы островных немецких говоров на территории России, выявления внутренних закономерностей развития и определения степени межъязыковой интерференции (диалект – русский язык как доминирующий язык окружения).

Явления семантической деривации весьма характерны для островных немецких говоров. Анализ семантики, словообразовательных моделей и употребления темпоральной лексики в определенных контекстах позволяет выдвинуть гипотезу, что в лексике островных немецких говоров образование новых слов по продуктивным словообразовательным моделям, как правило, сопровождается и семантическим сдвигом, т.е. семантическая деривация реализуется одновременно с морфологической. В качестве возможных причин можно отметить оторванность от языка-основы (языковой эксклав), сильное интерферирующее влияние русского языка и постоянно снижающийся уровень владения говором у среднего и особенно младшего поколения.

Потребность в образовании новых слов возникает в результате появления лакуны, утраты слова в диалекте или переосмысления явления. Выявленные характерные для говоров словообразовательные модели являются регулярными (словосложение, деривация, конверсия). Все продуктивные модели, характерные для немецкого языка в целом, представлены достаточно частотно, при этом правилам подчиняются также заимствования и гибридные образования из заимствованного русского слова и немецкого. Например: *stainalt, bejohrt, Herbstwetta*,

Juchentziet (Jugendzeit), ditjohrsch (diesjährig). В говорах встречаются отдельные случаи деривации с использованием архаичных компонентов, например *ehe/eher: aiajestre* (vorgestern = eher gestern). Наблюдаем сохранившийся в немецком языке еще со средневерхненемецкого периода вариант наречия *ehe* в значении предшествования «прежде чем, до»: *ehe* = *vor*.

Интересным случаем семантической деривации является глагол *dache* (*tagen*), который зафиксирован в словаре нижненемецкой лексики Г.Г. Едига и соавт. [20]. Известный с древних времен глагол *tagen* в значении «дämmern» приобрел в говоре исключительно значение «светать». Возможно, мы имеем дело здесь с метонимическим переносом «день – светло» на действие «светать», по аналогии с *Alter* – *altern*. Особого внимания в данном контексте заслуживает и глагол *t'aste* (*zeiten* = *Hochzeit feiern*), образованного от существительного *Zeit*, которое претерпело множество семантических изменений как в литературном немецком языке, так и в говорах. *Zeit* восходит этимологически к древнеиндийскому *dayta* в значении «доля чего-либо, предназначенное». На наш взгляд, это является универсальным способом переноса на жизнь как нечто данное нам (*gute/schlechte Zeiten*), отрезок жизни. Дальнейшие изменения отмечаются в средневерхненемецком, где произошел семантический сдвиг и *Zeit* имело также значение *Fest* (*Hochzeit* = *hohe Zeit*) [21]. Значение «праздник» приняло на себя и существительное *Tag*. Сложные слова с компонентом *Tag* в значении «праздник», «особый день» или «период» являются достаточно продуктивными и частотными во всех говорах: *Heljedaach* (*heiler Tag* = *Feiertag*), *Tohldach* (*Zahltag*), *Schwejnedaach* (*Schweinetaag* = *Tag, an dem Schweine geschlachtet werden*) и т.д. Поэтому можно предположить, что мы имеем дело с продуктивным словообразованием с лексемой, сохранившей исходное значение, которое воспроизводится в новых лексических единицах, т.е. архаизацией значения. Данные явления, несомненно, требуют дальнейшего изучения.

Интерферирующее влияние русского языка проявляется не только в семантическом сдвиге значения лексических единиц, но и при образовании новых слов. Словообразование «по аналогии» – это самый характерный способ образования новых слов. Так, по аналогии с *Abendessen/Abendmahl* в говорах встречается и *Morgensesse*. Обще-немецкое слово *Frühstück* трансформировано в *Morgensesse*. Мы наблюдаем корреляцию временных номинаций *früh/Morgen*, когда для обозначения одного явления, содержащего в себе темпоральную сему, используется сходная по семантике. При этом данная сложная лексическая единица является нехарактерной для литературного немецкого языка. Также встречаются и случаи обратного метонимического переноса «время → характерное для него действие», *Mittag* – *Mittagessen*, по аналогии с *zu Abend essen*:

Vor e halb Stunn hoste e Schüssel voll Kraute wegg'schlage un jetzt aach den ganze Brote, wu ich uf dr Mittag in Ofen g'schubt hatt = Vor einer halben Stunde habe ich eine Schüssel voll Kraut weggeschlagen und jetzt auch den ganzen Braten, als ich es für das Mittagessen in den Ofen geschoben habe (Полчаса назад я убрала чашку с капустой и все жаркое, когда я поставила все в печь для обеда).

В говорах встречаются и заимствования из русского языка. Причем часто они используются наряду с немецкими аналогами:

Heit hun ich Wychodnoj = *Heute haben wir einen freien Tag* (Сегодня у нас выходной).

Noch solche Vögel such ich schon lang... So Materijal is redke... = Solche Vögel suche ich schon lange. Seltenes Material (Таких птиц я уже давно ищу... Такой материал редкий).

Это можно объяснить двумя факторами: низким уровнем диалектной компетенции и переключением языкового кода. Однако следует отметить устойчивость лексической системы говоров к проникновению иноязычных элементов именно в области темпоральной лексики. Это обусловлено в том числе значимостью категории времени в языковой картине мира носителей немецкого языка и немецких диалектов.

Заключение

Проведенный анализ средств выражения темпоральности на морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях позволил выявить особенности употребления временных показателей и маркеров в речи носителей рассматриваемых диалектов.

Характерным признаком развития морфологической системы временных форм в говорах российских немцев стало, с одной стороны, ее упрощение с сохранением некоторых консервативных форм исходных диалектов, с другой стороны, усиление развития аналитических тенденций. Основной грамматической формой для отнесенности действия к настоящему времени как в верхненемецких, так и в нижненемецких говорах является презенс, с помощью него носители говоров также описывают действия, относящиеся к будущему времени. Интенсивные процессы разрушения синтетических форм прошедшего времени приводят к преобладанию во всех группах говоров форм перфекта над другими возможными глагольными формами. Иначе говоря, за презенсом в островных немецких говорах закрепляется временная плоскость настоящее-будущего, за перфектом – плоскость прошедшего.

На уровне цельного предложения темпоральные значения, передаваемые временными формами глагола, уточняются и модифицируются с помощью синтаксических средств: предложных и союзных конструкций. Помимо союзов и временных форм существенную роль в структуре сложного предложения играют корреляты и темпоральные

маркеры, усиливающие или уточняющие то или иное значение союзов. Основными темпоральными маркерами являются собственно темпоральная лексика, выражающая и номинирующая временные отрезки и протяженность процессов во времени, устойчивые выражения и обороты с временной семантикой, выражающие восприятие времени в языковой картине мира носителей островных немецких говоров.

Дальнейшее исследование особенностей семантики и функционирования лексических средств выражения временных отношений в говорах и литературе российских немцев представляется перспективным именно в сопоставительном аспекте.

Литература

1. *Теория* функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / под ред. А.В. Бондарко. М., 1990. 255 с.
2. *Добричев С.А., Козлова Л.А., Пиенкина Т.Г.* Этнокультурный потенциал языковых единиц различных уровней. Барнаул : АлтГПА, 2013. 243 с.
3. *Гульга Е.В., Шендельс Е.И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М. : Просвещение, 1969. 184 с.
4. *Moskalskaja O.I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M. : Hochschule, 1971. 384 S.
5. *Жирмунский В.М.* Немецкая диалектология. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.
6. *Канакин И.А.* Краткий очерк морфологии немецких диалектов. Новосибирск : Наука, 1983.
7. *Keller R.E.* German Dialects. Manchester : Manchester UP, 1961.
8. *Gebhardt A.* Grammatik der Nürnberger Mundart. Leipzig : Sändig-Reprints, 1968.
9. *Frey E.* Stuttgarter Schwäbisch. Laut- und Formenlehre eines Idiolekts. Marburg : Elwert, 1975.
10. *Dentler S.* Zur Perfekterneuerung im Mittelhochdeutschen: die Erweiterung des zeitreferentiellen Funktionsbereichs von Perfektfügungen. (Göteborgs germanistiska Forskningen 37). Göteborg : Acta Univ. Gothoburgensis, 1997.
11. *Rodel M.* Doppelte Perfektbildungen und die Organisation von Tempus im Deutschen. (Studien zur deutschen Grammatik 74). Tübingen : Stauffenburg-Verlag, 2007.
12. *König E.* Kontrastive Grammatik und Typologie // Deutsch – typologisch / hrsg. E. Lang, G. Zifonun. Berlin ; New York : de Gruyter, 1996. P. 31–56.
13. *Трубакина Н.В.* Временные союзы в структуре сложного предложения в островных немецких говорах // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 324–327.
14. *Трубакина Н.В.* Вариативность темпоральных союзов в островных немецких говорах Алтая // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч. конф. / под ред. И.Ю. Колесова. Барнаул, 2018. С. 217–221.
15. *Терехова Е.В.* Лексические средства выражения темпоральных понятий в немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.
16. *Москалюк Л.И.* Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2002. 292 с.
17. *Москалюк Л.И.* Развитие форм прошедшего времени в островных немецких говорах // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 60. С. 66–81.
18. *Москалюк Л.И., Москвина Т.Н., Трубакина Н.В.* Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул : АлтГПА, 2014. 198 с.
19. *Auf Geheiß* des Gewissens. Prosa. Poesie. Übersetzungen / hrsg. W. Spaar, R. Ergardt. Barnaul : Altaier Buchverlag, 1989. 382 S.

20. **Едиг Г.Г., Валл Х.И., Ведель С.К.** Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1981. Ч. 4. С. 25–66.
21. **DWB** – Deutsches Wörterbuch / J. u. W. Grimm // 32 Bd. Leipzig : Hirzel, 1854–1954. URL: <http://www.dwb.uni-trier.de/index.html>

Сведения об авторах:

Москалюк Лариса Ивановна – доктор филологических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия). E-mail: liin-nya@altspu.ru

Москвина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия). E-mail: liin-nya@altspu.ru

Трубавина Нина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия). E-mail: liin-nya@altspu.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2021 г.

Implementation of temporary relations in the insular German dialects of the Altai Territory

Moskalyuk L.I., D.Sc. (Philology), Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia). E-mail: liin-nya@altspu.ru

Moskvina T.N., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia). E-mail: liin-nya@altspu.ru

Trubavina N.V., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia). E-mail: liin-nya@altspu.ru

DOI: 10.17223/19996195/54/2

The study was carried out within the research project No. 17 14 22002 “Realization of temporary relations in the speech of Russian Germans of the Altai Territory”.

Abstract. The article is an overview of the results of a comprehensive study of categories of temporality in the island German dialects of the Altai. The project covers all groups of upper- and low-insular Altai German dialects, formed in a foreign language environment in the process of long-term contact with the Russian language. As research materials were used the transcripts of conversations with informants, materials from the Text Corpus of German dialects in Altai, the results of a linguistic questionnaire, and folklore of Russian Germans. The attraction and analysis of linguistic facts of various dialects allows to present the specific features of the German dialect groups of the Altai Territory. Being a language universal and one of the most important elements of the linguistic worldview, time is an ambiguous, multifaceted and diverse category. The object of research - the semantic category of temporality - is of a complex nature, since both grammatical and lexical means are used to express it. The article describes the ways of expressing temporary relations in insular German dialects at different language levels. The category of temporality is mostly expressed through the temporal forms of the verb, which reveals a vivid picture of dialectal morphological variation in structure and meanings. The semantics and peculiarities of the use of temporal forms of the present, future and past tense in the dialects of Russian Germans, as well as changes in the morphological category of time, lead to a redistribution of functions in the system of temporal markers, in particular, in the system of means of expressing relative temporal values. The special role play the lexical temporal markers, concretizing and clarifying the temporal meanings expressed by grammatical means. The analysis and description of the different-level

means of expressing temporal relations allows to consider the dynamics of the processes and changes taking place in the island German dialects in comparison with the literary German language, with dialects in Germany, as well as with other groups of insular German dialects.

Keywords: German; dialects; insular German dialects; Russian Germans; time diversity; time markers; manifestation of time relations

References

1. Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost', Modal'nost' [The theory of functional grammar. Temporality, Modality] (1990) / pod red. A.V. Bondarko. M. 255 p.
2. Dobrichev S.A. (2013) Etnokul'turnyi potentsial yazykovykh edinit razlichnykh urovnei : monografiya [Ethnocultural potential of linguistic units of various levels: monograph] / S.A. Dobrichev, L.A. Kozlova, T.G. Pshenkina. Barnaul : AltGPA. 243 p.
3. Gulyga E.V. (1969) Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke [Grammar and lexical fields in modern German] / E.V. Gulyga, E.I. Shendel's. M.: Prosveshchenie. 184 p.
4. Moskalskaja O.I. (1971) Grammatik der deutschen Gegenwartsprache (Text). M.: Hochschule. 384 p.
5. Zhirmunskii V. M. (1956) Nemetskaya dialektologiya [German dialectology]. M., L.: Izd-vo AN SSSR. 636 p.
6. Kanakin I.A. (1983) Kratkii ocherk morfologii nemetskikh dialektov [A brief outline of the morphology of German dialects]. Novosibirsk: Nauka.
7. Keller R.E. (1961) German Dialects. Manchester: Manchester UP.
8. Gebhardt A. (1968) Grammatik der Nürnberger Mundart. Leipzig / Niederwalluf / Sändig-Reprints.
9. Frey E. (1975) Stuttgarter Schwäbisch. Laut- und Formenlehre eines Idiolekts. Marburg: Elwert.
10. Dentler S. (1997) Zur Perfekterneuerung im Mittelhochdeutschen: die Erweiterung des zeitreferentiellen Funktionsbereichs von Perfektfügungen. (Göteborg germanistische Forschungen 37). Göteborg: Acta Univ. Gothoburgensis.
11. Rodel M. (2007) Doppelte Perfektbildungen und die Organisation von Tempus im Deutschen. (Studien zur deutschen Grammatik 74). Tübingen: Stauffenburg-Verlag.
12. König E. (1996) Kontrastive Grammatik und Typologie // Deutsch - typologisch / E. Lang & G. Zifonun (Hrsg.). Berlin, New York: de Gruyter. pp. 31–56.
13. Trubavina N.V. (2017) Vremennye soyuzy v strukture slozhnogo predlozheniya v ostrovnykh nemetskikh govorakh [Temporal conjunctions in the structure of a complex sentence in insular German dialects] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya 5 (66). pp. 324–327.
14. Trubavina N.V. (2018) Variativnost' temporal'nykh soyuzov v ostrovnykh nemetskikh govorakh Altaya [Variation of temporal conjunctions in the insular German dialects of Altai] // Innovatsionnye tekhnologii i podkhody v mezhkul'turnoi kommunikatsii, lingvistike i lingvodidaktike: Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Pod redaktsiei I.Yu. Kolesova. Barnaul. pp. 217–221.
15. Terekhova E.V. (2000) Leksicheskie sredstva vyrazheniya temporal'nykh ponyatii v nemetskom yazyke [Lexical means of expressing temporal concepts in the German language]. Abstract of Philology cand. diss. M. 16 p.
16. Moskalyuk L.I. (2002) Sovremennoe sostoyanie ostrovnykh nemetskikh dialektov [The current state of insular German dialects]. Barnaul: Izd. BGPU. 292 p.
17. Moskalyuk L.I. (2019) Razvitiye form proshedshego vremeni v ostrovnykh nemetskikh govorakh [Development of past tense forms in insular German dialects] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya 60. pp. 66–81.
18. Moskalyuk L.I. (2014) Tekstovyi korpus ostrovnykh nemetskikh govorov Altaiskogo kraya: osnovnye napravleniya i rezul'taty issledovaniy [The text corpus of insular German

- dialects of the Altai Krai: the main directions and research results] / L.I. Moskalyuk, T.N. Moskvina, N.V. Trubavina. Barnaul: AltGPA. 198 p.
19. Auf Geheiß des Gewissens. Prosa. Poesie. Übersetzungen (1989) / Spaar W., Ergardt R. (Hrsg.) Barnaul: Altaier Buchverlag. 382 p.
20. Edig G.G. (1981) Iz opyta raboty po sboru slovarnogo materiala nizhnenemetskikh govorov Ch. 4. [From the experience of collecting the vocabulary material of the Low German dialects] / G.G. Edig, Kh.I. Vall, S.K. Vedel'. // Voprosy dialektologii i istorii nemetskogo yazyka. Omsk. pp. 25–66.
21. DWB – Deutsches Wörterbuch / Grimm J. u. W. // 32 Bde. Leipzig: Hirzel, 1854-1954. URL: <http://www.dwb.uni-trier.de/index.html>

Received 11 May 2021